

Время в реальном мире и в этом мире текло по-разному. Маленький демон-соблазнитель мог попасть сюда в любой момент.

Он сразу предположил, что И Цунчжоу, как и он, оказался здесь недавно, но что, если это не так?

Четыре простых слова — «потерял семью» — скрывали за собой море крови и отчаяния.

Были ли страшные события в жизни И Цунчжоу просто фоном или маленький демон-соблазнитель пережил их сам? Разница была огромной!

Мо Ин сжал руку И Цунчжоу с силой, и тот почувствовал его прохладную кожу, повернувшись к нему.

В ночи его глаза казались ещё глубже, как бездонная пропасть.

Видели ли эти глаза те ужасы?

Сердце Мо Ин сжалось от боли, и он не смел думать об этом.

Его голос стал хриплым:

— Если ты был здесь с детства, значит, ты пережил все страдания И Цунчжоу?

И Цунчжоу услышал дрожь в его голосе и в тусклом свете луны увидел блеск в его глазах.

Этот блеск он видел раньше.

В ту ночь, когда он касался рогов Мо Ин, он попал в волшебный мир, где увидел ручей с прозрачной водой.

Когда Мо Ин улыбался, звёзды падали в его глаза. Когда он грустил, лунный свет струился в его глазах, как вода.

Он так легко плакал.

И Цунчжоу медленно ответил:

— Я пришёл недавно. Его страданий я не испытывал.

— Правда? Отлично! — глаза Мо Ин загорелись, и он отвернулся, чтобы скрыть слёзы.

— Цунчжоу, это так хорошо, что тебе не пришлось пережить всё это. — Мо Ин снова стал счастливым, и уголки его глаз поднялись.

Он был так доверчив, что даже не заметил бы, если бы его обманули.

Мысль о глупой улыбке Юэ Ли перед уходом всплыла в памяти И Цунчжоу, и он, заметив, что пот на лбу Мо Ин высох, спросил:

— Что за сладости ты принёс?

— Ах, я совсем забыл! — Мо Ин достал из рукава угощение, развернул бумагу, аккуратно вытер руки и поднёс кусочек ко рту И Цунчжоу. — Попробуй.

И Цунчжоу взял его.

Сладость была сделана из неизвестных ингредиентов, но имела освежающий и сладкий вкус.

— Вкусно, правда? Это новое блюдо от поваров императорской кухни. Я попробовал его сегодня за ужином и сразу подумал, что должен дать тебе попробовать.

Мо Ин тоже съел кусочек и с удовольствием прикрыл глаза:

— Хочешь ещё?

— Да.

Как и в прошлый раз, он поднёс сладость к губам И Цунчжоу. Но на этот раз И Цунчжоу не спешил взять её, и, отстраняясь, коснулся языком пальца Мо Ин.

Мо Ин резко отдернул руку, и его лицо загорелось.

Он вдруг осознал, как это было двусмысленно.

Маленький демон-соблазнитель, конечно, не имел в виду ничего такого, но он, как молодой господин, слишком увлёкся.

Он, любитель сладкого, перестал есть и начал тереть свои горящие уши. Когда И Цунчжоу закончил, он, не глядя на него, протянул сладости:

— Ешь сам.

Он не заметил тёмного желания в глазах И Цунчжоу.

— Не буду. — через некоторое время Мо Ин услышал ответ.

— Хорошо, тогда в следующий раз, когда будет что-то вкусное, я принесу тебе.

Время было позднее, и завтра предстояло продолжить изучение воспоминаний Чи Линя, поэтому Мо Ин предложил вернуться во дворец. Перед уходом, едва успокоившись, он подчеркнул:

— Цунчжоу, я знаю, что отец и сын Чи имеют прочные корни, и заставить его признать вину будет нелегко. Но я обещаю тебе, что Чи Линь никогда не выйдет на свободу, я обязательно свергну его. Не волнуйся. Я пойду, и ты тоже поскорее отдохни.

— Как вернёшься?

— В форме призрачной тени, это намного быстрее, чем обычно, я буду там через мгновение.

— Слишком медленно, я провожу тебя. — И Цунчжоу обхватил тонкую талию Мо Ин, и они мгновенно оказались на земле.

— Цунчжоу, ты нездоров, не надо...

Его слова унесло ветром, и они снова взлетели, перемещаясь по улицам столицы.

Оказывается, обладать искусством полёта — это так увлекательно и весело.

Мо Ин сначала волновался, но вскоре стал радостно восхищаться, смеясь и хваля И Цунчжоу, не переставая.

И его руки не отпускали шею И Цунчжоу.

Вернувшись во дворец, сердце Мо Ин всё ещё было наверху.

Он обошёл императорский сад, полный цветов, и в темноте столкнулся с кем-то.

— Кто это?

— Ваше Величество, это я.

Мо Ин облегчённо вздохнул:

— Это ты, Цзы Си. Почему ты не спишь в такой поздний час?

Он вышел из тени на лунный свет.

— Цзы Си, сегодня ты... ты хорошо справился. В казне есть изогнутый лук «Предел Солнца», я дарю его тебе. — Мо Ин обернулся и улыбнулся. — Держись.

Когда И Цунчжоу опустил Мо Ин на землю, он надел на него маску, но маска нарядного костюма не могла скрыть его глаз.

Его лоб был гладким и белым, брови — как далёкие горы, а изогнутые глаза персикового цвета растаяли, как снег.

Цзы Си хотел последовать за ним, но забыл двинуться с места и долго не мог пошевелиться.

Ван Си и стража в чёрных одеждах видели лицо Мо Ин, и все они описывали его Цзы Си. Один из стражников даже сказал: «Слова не могут передать и десятой доли его красоты». Цзы Си не придавал этому значения и никогда не задумывался об этом.

Сегодня, увидев его лицо, он понял, что значит быть поражённым до глубины души.

Долго смотря в сторону спальни Мо Ин, Цзы Си вернулся в темноту.

Стража в чёрных одеждах преклонила колени перед ним, ожидая приказа.

— Кого посещал император ночью?

— Генерала Чанпина.

Этот ответ не удивил Цзы Си, но вызвал в нём почти абсурдную мысль.

Все эти годы он тщательно планировал, чтобы привлечь неуправляемого волка в свои ряды.

Но в этот момент он отказался от этой идеи.

Если он не сможет использовать его, то убьёт И Цунчжоу.

Закончив просмотр воспоминаний Чи Линя, они незаметно подошли к дню свадьбы.

Под давлением Мо Ин церемониймейстеры не смели задерживаться и быстро организовали все этапы свадебного ритуала, а церемония коронации уже была объявлена всему миру.

Жители государства Чэн любили пышные торжества, и свадьбы всегда сопровождалась грандиозными пиршествами. Поскольку это была свадьба императора, она не могла быть менее величественной. За три дня до события во всех уголках столицы начали устраивать праздничные столы, и весь город был в оживлении.

Конечно, некоторые консервативные учёные яростно критиковали идею мужчины в роли императрицы и даже устраивали беспорядки, но всё это было подавлено.

Мо Ин приказал не арестовывать этих учёных, а просто выдворить их, и больше не обращал внимания на эти мелкие волнения.

Свадьба была назначена на закат, но летние дни длинные, и к назначенному времени небо ещё не потемнело.

Редкий день без дождя, и на горизонте горели оранжевые облака, окрашивая лица людей в праздничный свет.

Мо Ин был в золотой короне с двенадцатью нитями жемчуга, свисающими на лоб, и жемчужными украшениями на ушах. Он был одет в ярко-красный свадебный наряд, а его маска была заменена на золотую с драконьим узором, которая плотно прилегала к лицу без завязок.

На свадьбу императора в императорском саду был возведён высокий помост, путь к которому был устлан красным шёлком. Музыканты играли, а ароматы фруктов и сладостей витали в воздухе.

Чтобы избежать беспорядков, И Цунчжоу был заранее доставлен из своей резиденции для проведения церемонии во дворце.

Как только Мо Ин увидел его, его глаза загорелись.

И Цунчжоу был в чёрной верхней одежде и красной юбке, с изображениями фениксов, вышитыми золотом. Пояс с нефритовыми вставками подчёркивал его стройную талию, как бамбук или сосна. На поясе висели две нефритовые подвески с летящими ласточками, а на ногах были кожаные туфли с загнутыми носками.

Он не был ни императором, ни князем, поэтому не мог носить корону, а как мужчина, он не мог надеть венец. Мо Ин лично выбрал для него чёрную нефритовую корону, а волосы были завязаны красной лентой, что выглядело очень эффектно.

Из всех, кого он видел, только И Цунчжоу заслуживал звания «идеального мужчины». Трое других мужчин, хотя и были выдающимися, не могли с ним сравниться.

Перед свадьбой они не могли разговаривать, и Мо Ин, подойдя к нему, беззвучно произнёс:

— Ты выглядишь великолепно.

Церемониймейстер, заметив его движение, кашлянул и объявил начало церемонии.

У них не было старших родственников, поэтому ритуал был упрощён. Они поклонились Небу и Земле, выпили вино из одной чаши, и Мо Ин снял красную кисточку с И Цунчжоу, взял по пряди волос каждого и связал их вместе, завершив ритуал соединения волос.

Мо Ин счёл это символичным и аккуратно убрал. Он посмотрел на строгое и мужественное лицо И Цунчжоу и шутливо сказал:

— Цунчжоу, теперь ты мой, и ты не должен изменять мне, понимаешь?

И Цунчжоу слегка улыбнулся.

После свадебной церемонии началась церемония коронации. Линь Жучэнь в белом одеянии во главе людей из резиденции верховного жреца подошёл к помосту. Под громкие возгласы и поклоны чиновников он передал И Цунчжоу печать императрицы и объявил его титул.

<http://bllate.org/book/15421/1364236>